

Edward Siekierzycki

Экспрессивные наименования лиц иных национальностей в русском и польском языках

Acta Polono-Ruthenica 5, 203-207

2000

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Edward Siekierzycki
Instytut Filologii Słowiańskiej
Uniwersytet Szczeciński

Экспрессивные наименования лиц иных национальностей в русском и польском языках

Как в русском, так и в польском языке наблюдается группа слов, в содержании которых отражается эмоционально выраженная прагматика, т.е. оценочное отношение носителей этих языков к лицам иных национальностей. Такие слова характеризуются экспрессией – выразительностью их эмоциональных свойств, индивидуальной оценкой и другими особенностями, которые в лингвистике принято называть эмоционально-экспрессивной окраской или коннотативным значением.¹

Следует отметить, что стилистически нейтральное слово может приобрести стилистическую окрашенность. Например, русское слово *жид* из разряда чисто номинативных переместилось в группу оценочных. В *Словаре русского языка* отмечены два значения: 1. Жид разг. Уст. 'то же, что еврей'; 2. Жид груб. прост. 'презрительное, бранное название еврея'.² Напомним, что еще в XIX веке это слово не имело отрицательно-оценочных коннотаций. В текстах А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского оно функционирует как общеупотребительное, чисто номинативное. По мнению В. С. Елистратова, „современная семантическая маркированность возможно связана с традициями диссидентской литературы, рассматривающей слово как инвектив”.³ Анализируемое слово дало ряд стилистически маркированных производных, а основном образованных суффиксальным способом (за исключением *жидомир*, *жидомордие*): *жидович*, *жидок*, *жидина*, *жидюга*, *жидяка*, *жидяра*, *жидило*, *жидрило*.

¹ См.: *Современный русский язык*, Москва 1998, s. 44.

² *Словарь русского языка*, Москва 1981, т. 1, s. 483.

³ В. С. Елистратов, *Словарь московского арго*, Москва 1994, s. 135.

В польском языке слово *żyd* не имеет негативного оттенка. В *Словаре польского языка* оно толкуется так: 1. ‘członek grupy etniczno-kulturowej, historycznie ukształtowanej na gruncie wspólnoty religii, tradycji i obyczajów, wywodzącej się ze starożytnej Judei, a następnie rozproszonej po całym świecie’; 2. ‘wyznawca judaizmu’.⁴ В польском языке только производные суффиксальные образования *żydek* и *żydziak* от *żyd* имеют оттенок пренебрежительности.

В выделении экспрессивно-эмоционального компонента значения исследуемых слов мы опираемся на концепцию Е. М. Галкиной-Федорук, в соответствии с которой под экспрессивным компонентом значения данных слов мы понимаем их образность, выразительность, в отличие от нейтральных лексических единиц одного с ними синонимического ряда, а под эмоциональным – отношение говорящего к денотату⁵ и Станислава Грабяса, который по поводу экспрессивного знака пишет так: „Za ekspresywne uznają te znaki semiotyczne, za pomocą których nadawca wyraża swój stosunek do otaczających go zjawisk lub w których niezależnie od intencji nadawcy pojawiają się cechy jego osobowości”.⁶

Экспрессивность номинативных слов – вторичное явление. В ней отражаются сложившиеся взгляды носителей того или иного языка на определённые явления. „Оценочность, по образному определению Е. Ф. Петрищевой, – зеркало, в котором отражается отношение общества к действительности”.⁷

Оттенки эмоционально-экспрессивной окраски чрезвычайно многообразны и обусловлены тем или иным отношением к высказываемому явлению. В толковых словарях при экспрессивно-оценочных словах употребляются следующие пометы: вежливое, вульгарное, грубое, ироническое, ласкательное, неодобрительное, презрительное, пренебрежительное, торжественно-приподнятое, шутивное, эвфемистическое и др. Экспрессивность слова тесно связана

⁴ *Słownik języka polskiego*, pod red. M. Szymczaka, Warszawa 1981, s. 1098–1099.

⁵ См.: Е. М. Галкина-Федорук, *Об экспрессивности и эмоциональности в языке*, [в:] *Сборник статей по языкознанию*, Москва 1958, s. 103–124.

⁶ S. Grabias, *O ekspresywności języka. Ekspresja a słowotwórstwo*, Lublin 1981, s. 28.

⁷ Е. Ф. Петрищева, *Изменения в составе интеллектуально-оценочной лексики в русском языке советского времени (опыт лингвистического эксперимента)*, [в:] *Развитие лексики современного русского языка*, Москва 1965, s. 54.

с его стилевой принадлежностью. Чаще всего экспрессивные слова встречаются в разговорной речи, в художественной литературе, в публицистических произведениях. Таким образом, экспрессивная лексика имеет ограниченную сферу употребления, а стилистическая окраска слов эмоциональных и экспрессивных всегда двупланова.

Стилевая отнесённость и эмоционально-экспрессивная характеристика маркированной лексики, по мнению многих исследователей, наиболее ярко проявляется при сопоставлении её с межстилевой (нейтральной).⁸

Среди эмоционально-экспрессивной лексики выделяются слова с положительными и отрицательными (негативными) оттенками. Особенно разнообразны слова с негативными оттенками; к последним примыкают вульгарные и бранные слова.

Эмоциональность – неотъемлемый компонент изучаемых лексем. К эмоциональной лексике относятся:

1. Слова, в которых в самом значении слова заключён элемент оценки – положительный или отрицательный. „Функция чисто номинативная, – констатирует М. Н. Кожина, – осложняется здесь оценочностью, отношением говорящего к называемому явлению, а, следовательно, экспрессивностью (обычно через эмоциональность)”.⁹ Так, например, польское слово *bratanek* ‘Węgień – венгр с пометой ‘zart – ироническое’ имеет положительную оценку, а слово *brat* (чаще в мн. числе *bracia*) ‘гражданин бывшего СССР’ с пометой „ироническое” негативную. Ср. употребление этих слов в контекстах: „Chcą tego ludzie, którzy na Węgrzech spędzili wojnę, ludzie, którzy bratankom wiele zawdzięczają”; „No i pomogli nam bracia ze Wschodu tak jak w 68 Czechom”.¹⁰

2. Важное место в исследуемом материале занимают слова иноязычные, стилистически нейтральные в прямом значении, а в переносном наделённые эмоционально-оценочной окраской. Такие слова представляют собой семантические дериваты, образованные на основе переноса названий с одного предмета на другой по их сходству или смежности (метафора или метонимия). Например, рус.

⁸ См.: Современный русский язык, Москва 1988, s. 45; *Стилистика русского языка*, под ред. Н. М. Шанского, Москва 1989, s. 68.

⁹ М. Н. Кожина, *Стилистика русского языка*, Москва 1983, s. 121.

¹⁰ J. Anusiewicz, J. Skawiński, *Słownik polszczyzny potocznej*, Warszawa – Wrocław 1996, s. 102.

бамбук ‘лицо южной национальности’ и *бамбук* ‘растение’, *цитрус* ‘азиат, жёлтолиций’ и *цитрус* ‘плодовое дерево’, *чебурек* ‘лицо южной национальности (чаще о кавказцах)’ и *чебурек* ‘мясной пирожок’, *чалма* ‘азиат, южанин’ и *чалма* ‘мусульманский головной убор’, *шашлык* ‘южанин, кавказец’ и *шашлык* ‘кушанье из кусочков баранины’, *чурка* ‘житель Кавказа, Закавказья и Средней Азии’ и *чурка* ‘короткий обрубок дерева’, *шоколадка* ‘негр’ и *шоколадка* ‘небольшая плитка шоколада’.

То же явление наблюдаем в польском языке, например: *asfalt* ‘африканец’ и *asfalt* ‘буро-черная смолистая масса’, *bambus* ‘африканец’ и *bambus* ‘растение’, *brykiet* ‘африканец’ и *brykiet* ‘плитка, кирпич из какого-либо спрессованного материала’, *negatyw* ‘африканец’ и *negatyw* ‘изображение на фотоплёнке’, на котором распределение света и тени обратно действительному’, *dederon* ‘гражданин бывшей ГДР’ и *dederon* ‘синтетическое волокно, производимое в ГДР’, *koziarz* ‘болгарин, грек, румын’ и *koziarz* ‘пастух коз’.

В некоторых случаях семантическому переносу сопутствуют словообразовательные явления. Например, русск. *аллорец*, *аллорик* ‘итальянец’ от ит. *allora* ‘да, ну, итак, в общем, словом’; *глазан* ‘еврей’ от слова *глаз*; польск. *makaroniarz* ‘итальянец’ от *макароны*, *zabojad* ‘француз’ от ‘jeść żaby – есть лягушки’.

Немногочисленны случаи метонимических переносов, например: русск. *стейцы*, *стейсы* ‘американцы’ от англ. *States – штаты*, польск. *kalmuk* ‘житель азиатской части бывшего СССР’ от *Kalmuk* ‘лицо, представитель калмыцкого народа’.

Перенос наименования с одного предмета на другой происходит также при переходе имени собственного в нарицательное. А. А. Реформатский подчёркивает, что превращение имени собственного в нарицательное связано с наполнением слова новыми ‘существенными признаками...’.¹¹ Например, русск. *абрам* ‘еврей’ от собственного имени *Аврам* (Авраам) – праотец еврейского народа, *сарра* ‘еврейка’ от собственного имени *Сарра*, жена Авраама, *хая* ‘еврейка’ от распространённого еврейского имени *Хая*: польск. *adolf* ‘немец’ от Адольф Гитлер, *helmut* ‘немец’ от собственного имени *Helmut*, *iwana* ‘россиянин’ от собственного имени *Iwan*.

¹¹ А. А. Реформатский, *Введение в языкознание*, Москва 1967, с. 62.

В основе переноса иногда могут быть имена литературных героев, ср. русск. *швондер* 'еврей' от фамилии персонажа повести М. Булгакова *Собачье сердце* и польское *Vambo* 'африканец, негр' от имени персонажа стихотворения Ю. Тувима.

Самую большую группу в обоих языках составляют суффиксальные дериваты. Например, русск. *евреец* 'еврей', *итальяха* 'итальянец', *китаёз* 'китаец', *комик* 'житель республики Коми', *кубаз*, *кубик* 'кубинец', *финик* 'финн', *шведюк* 'швед' и др.; польск. *dewizowiec* 'западноевропейец или американец', *italianiec* 'итальянец', *japoniec* 'японец', *jugol* 'югослав', *kitajec* 'китаец', *niemiaszek* 'немец' и др.

В русском языке наблюдаем образования, возникшие путём контаминации, например: айсберг 'еврей' от распространённой еврейской фамилии Вайсберг + англ. *iceberg* 'ледяная гора', джордж 'грузин' от англ. *Georgia* 'Грузия' + контаминация с собственным именем *Georg* 'Георгий'. Кроме того, в русском языке зафиксированы также дериваты, образованные путём усечения основы, например: *афган* 'афганец', *вьет* 'вьетнамец', *юг* 'югослав', а также заимствования из других языков, напр. *Френч* 'француз' из англ. *French*, *чайна* 'китаец' из англ. *China*.

Проанализированный материал показывает, что переносные значения развивают в первую очередь конкретные существительные, связанные с представителями той или иной нации и народа. Образование дериватов от таких существительных обусловлено общностью признака, лежащего в основе переноса. Отмечаются общие признаки в образовании экспрессивных номинаций в русском и польском языках, характеризующих лиц иных национальностей, однако наблюдаются и некоторые различия в количестве и качестве номинаций.